

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ КРЫМА (по результатам выборов в 1994 г.)

Е. А. Хан, аспирант

Политическая география – это наука, изучающая размещение и территориальные сочетания политических сил, взаимосвязи этих сил с пространственной организацией политической жизни общества в их обусловленности географическими особенностями производительных сил и производственных отношений [1]. Актуальность таких исследований доказывается самой жизнью и не нуждается в дополнительной аргументации.

Одним из важнейших источников информации в политической географии являются результаты выборов. Наука, изучающая политические предпочтения и электоральное поведение граждан государства в их пространственной взаимосвязи и обусловленности, называется электоральной географией.

В работе рассматриваются результаты выборов в Крыму в 1994 г. Крым – это единственное политически автономное образование в Украине, а итоги голосования на его территории почти всегда уникальны. В 1994 г. здесь прошли двенадцать различных туров голосования. Источниковой базой для проведенного исследования стали сводные ведомости результатов выборов президентов Крыма и Украины, Верховного Совета Крыма по многомандатному избирательному округу, содержащие информацию в разрезе городов и районов. Непользование материалов голосования по территориальным одномандатным округам выборов Верховных Советов Крыма и Украины связано с тем, что в первом случае округа были нарезаны более мелко, чем сетка единиц административно-территориального деления (АТД), а во втором, – более крупно. Данные любых экстраполяций результатов голосования в одномандатных округах на сетку АТД будут настолько условны, что не представляют серьезного научного интереса.

Первыми на полуострове прошли выборы президента Крыма. Основная борьба на них развернулась между Мешковым и Багровым. Электорат первого на 66% состоял из горожан, а второго на 55% был сельским. Линия город-село стала основным политико-географическим водоразделом выборов. По пропорциям соотношения городского и сельского населения полуостров можно условно разделить на три части: западную, с преобладающим городским населением, восточную, с примерно равным соотношением городских и сельских жителей, и северную, с преобладанием сельского населения. Соответственно поддержка Мешкова росла, а Багрова снижалась по направлению сначала запад-восток, а затем юг-север.

Выборы Верховного Совета Крыма проходили по территориальным одномандатным округам (66 депутатов), общекрымскому многомандатному [14] и национальным одномандатным и многомандатному [18]. Структура политических сил на парламентских выборах была аналогична

президентским. Согласно результатам голосования 54 места в парламенте (абсолютное большинство) завоевал блок “Россия”. По своему профессиональному составу большинство депутатов от блока раньше “власти” не принадлежали, а вот из 20 депутатов, которые выдвигались трудовыми коллективами или баллотировались как независимые, 15 так или иначе “власть” представляли. Территориальная структура поддержки блока на парламентских выборах схожа с территориальной структурой поддержки его лидера на президентских (коэффициент корреляции с результатами голосования в первом туре – 0.73, во втором – 0.66). За них голосовали города с численностью избирателей менее 150 тыс. чел., активно поддерживали районы западного – юго-западного Крыма (Сакский, Симферопольский, Бахчисарайский). “Трудовые” и “независимые” депутаты прошли от сельских районов севера и востока полуострова и от таких демографических “гигантов” как Симферополь и Севастополь. Как на президентских, так и на парламентских выборах, главная борьба между кандидатами развернулась не в городах, выбор которых в большинстве был однозначен, а в административных районах (как индикатор использовался показатель разницы числа голосов лидирующих кандидатов в первом туре выборов, пороговым считалась 10%-ная величина).

Территориальные различия по линии город-село, которая явно прослеживалась и на этих выборах, во многом определялись функционированием водораздела центр-периферия. В частности, голосование в Симферополе и Севастополе резко отличается от остальной территории Крыма. Это обусловлено большой по местным меркам численностью населения (31% крымского электората) и своеобразием выполняемых функций – столица и главная база Черноморского флота. Считается, что структура столицы – это физическая проекция социальной структуры общества [2]. Выборы в Симферополе имеют городские и сельские черты, являются как бы общекрымским усредненным вариантом голосования. Севастополь, наоборот, город крайностей, что во многом было связано с неопределенным положением флота. Город хранит свой особый статус и предпочитает выбирать местных, а не общекрымских депутатов. Наряду с этими центрами, большое влияние на результаты выборов на окружающей территории оказывали и другие города.

В ходе выборов президента Украины крымский электорат голосовал как часть общеукраинского. В Крыму Кучма собрал уже в первом туре 82,6% голосов (в Донецкой, и Луганской области только 53,6% в каждой). Главным конкурентом ему выступал действовавший тогда президент страны Кравчук, собравший 7.4% голосов, что больше, чем все остальные кандидаты вместе взятые. Если поддержка Кучмы в Крыму была безусловно всеобщей, то поддержка Кравчука была резко региональна. Водоразделы город-село, центр-периферия выражены слабо и главным политико-географическим уроком этих выборов стал факт внутреннего регионализма на полуострове, факт голосования сильно выбивающегося из

среднекрымского образа, из общих тенденций изменения выборного рисунка. Это свидетельствует о том, что всегда присутствующий комплекс скрытых “местных факторов”, может накладывать на результаты голосования серьезный отпечаток.

Очень важно, что территориальные рисунки поддержки кандидатов, партий, в течение всего года схожи между собой, что свидетельствует о значительной стабильности пространственных электоральных структур, о существовании некоторой политической традиции выборного поведения крымских регионов.

Оценивание степени сходства производится при помощи коэффициентов корреляции. Не приводя здесь расчетных матриц (больших по объему) обратим внимание на построенный на их основе граф значимых положительных корреляционных связей (рис.1). Кандидаты, партии выстроены на графе в хронологическом порядке проведения выборов. Чтобы не загромождать рисунок “дальние связи” (например, между выборами президента Крыма и президента Украины) не указаны.

Данный граф наглядно показывает, что в сознании избирателей в 1994 г. все политики, политические организации делились на “консерваторов” и “революционеров”. На тех, с кем связывались надежды на постепенные изменения без резких катаклизмов, и тех, с кем ассоциировались радикальные перемены (конечно, к лучшему) экономической, политической и социальной ситуации в Крыму. Подчеркнем, что положительные значения коэффициента корреляции указывают на сходство территориальных структур поддержки, на определенную преемственность электората, наличие (выделяемой пока достаточно условно) региональной политической традиции.

Типологию регионов по результатам голосования в них, их “политические портреты”, построим при помощи кластер-анализа. Данный метод позволяет представить точки-регионы в многомерном пространстве признаков их описывающих. На плоскость результаты кластер-анализа выводятся в виде дендрограммы: чем меньше длина ветвей, соединяющих точки, тем те более схожи. Группировка проведена методом дальних связей, позволяющим выделять компактные кластеры, по простому евклидову расстоянию (рис.2).

На рисунке хорошо выделяются три кластера. Справа – города – сходные высоким уровнем поддержки победителей. Среди них Керчь, Саки, Симферополь, Джанкой – флагманы, а Краснопереконск, Феодосия, Алушта обладают значительной долей регионального прагматизма. Слева – оппозиционные к победителям районы (включая “особые” Черноморский и Советский). В центре – города и районы, неустойчиво следовавшие за городами правого кластера в период всеобщей поддержки кандидатов, имея во многих случаях свою “сельскую” специфику.

В 1994 г. политическими лидерами были города. На карте, построенной на основе результатов кластер-анализа (рис.3), хорошо видно, что крупные города Крыма организуют прилегающую

территорию, волеизъявление избирателей которой становится зависимым от политических настроений в городских центрах. Процесс организации стихийен и зависит от тесноты связей местных центров и их периферии, величины экономической и социальной ориентированности административных районов на город. Большое значение имеет “демографический вес” города в электорате региона: если численность его избирателей выше, чем в окружающем районе, организация состоится наверняка; если ниже – не всегда. Из последних, например, Красноперекопский район, будучи в ряде случаев сравнительно успешно организуем городской организацией СПРК, в целом остается слабоорганизованным пространством, а Джанкойский район, не имеющий своей городской партии, стабильно ориентирован на город и поддерживает общекрымских лидеров.

Политико-географический водораздел город-село действует во всех странах с относительно высокой урбанизированностью. Приведенная типология обобщает и сглаживает внутригородские и внутрирайонные различия, подводя нас к выводу о контрасте городской и сельской политических культур. Но и здесь мы встречаем некоторый средний пласт городов и районов Крыма сходных по результатам голосования между собой. Объяснить его состав только различиями по линии город-село нельзя, поэтому обратимся к анализу мотивов политического выбора избирателей.

Рассмотрение основных составляющих политических предпочтений крымского избирателя в 1994 г. построим на основе расчетов, проведенных методом главных компонент. Использование данного метода позволяет сопоставить расчетные материалы с результатами выборов, что способствует интерпретации матрицы факторных нагрузок.

Как и ранее нами проведен анализ по 20 признакам, характеризующим политические предпочтения крымчан, их голоса “за” кандидатов. Из анализа исключены кандидаты, собравшие менее 1% голосов. Из остальных: включены все показатели по выборам президента Крыма, выборам Верховного Совета Крыма по многомандатному округу, из выборов президента Украины исключены приросты кандидатов между первым и вторым турами [3].

Всего выделено 5 компонент, объясняющих 84% всех результатов голосования (табл. 1).

Оппозиционная компонента – это фактор противостояния Мешкова и Багрова, блока “Россия” и других политических организаций, Кучмы и Кравчука (43% совокупности). Войтенко, выделивший этот фактор в целом по Украине (на основе результатов голосования в 1994 г.), назвал его иначе: фактором политической поляризации [4].

Региональная компонента – это фактор голосования в отдельных регионах, фактор голосования выбывающего из средней картины по Крыму, из общекрымских тенденции изменения (14%). Это голоса Ермакова 16 января в Севастополе и Красноперекопске, отошедшие потом к Багрову во втором туре, это голоса Мороза на севере Крыма, СПРК – на севере и востоке.

Именно данный фактор “вышибает” отдельные регионы далеко от оси противостояния, вес именно данного фактора является одним из показателей величины влияния в регионе местных определяющих результаты голосования начал. Поведение “политически самобытных” регионов в одних случаях объясняется определенностью политических установок их избирателей, в других – наоборот, их неопределенностью.

Русская националистическая компонента – это голоса Шувайникова, отошедшие во втором туре к Мешкову. В ходе остальных выборов русская составляющая в виде кандидатов, партий не появлялась, но как свидетельствуют результаты расчетов, примерно 11% избирателей голосовали исходя из этой идеи.

Компонента украинских общенациональных выборов, “некрымскости” выборов президента Украины (9%). Наиболее “вовлечен” в него СПРК, лоббировавший интересы Кучмы в Крыму.

Коммунистическая компонента – это часть голосов Грача, КПК, Кучмы, которого поддержали коммунисты, ПЭВК (бывшей партноменклатуры). Собственно коммунистический электорат в 1994г был невелик – 6%.

Так как мотив противостояния характерен для всех выборов 1994 г., то рассмотрим динамику его факторных весов (табл. 2). Сделаем это согласно их модульным значениям (оценка дается в сравнении друг с другом). Выделяется 4 типа:

- динамика максимума президентских выборов: мотив противостояния оказывал большее влияние в ходе президентских выборов и меньшее – парламентских. Этот тип динамики характерен для большинства городов Крыма;

- динамика максимума парламентских выборов: оппозиционная компонента максимальна для выборов Верховного Совета Крыма. Этот тип динамики характерен для большинства административных районов полуострова;

- динамика увеличения оппозиционности: вес компоненты растет от выборов к выборам. Наблюдается в Евпатории, Ялте и Красноперекопском районе. Но если в городах рост невелик, то в Красноперекопском районе факторные веса выросли от -1.0 до +2.2;

- динамика уменьшения оппозиционности: вес компоненты падает от выборов к выборам. Характерна для Красногвардейского и Нижнегорского районов. В частности, в Нижнегорском районе вес оппозиционной компоненты упал с -1.4 до 0.0.

В целом городам Крыма присущи положительные факторные веса, а районам – отрицательные. Таким образом, различия по линии город-село являются основными в определении результатов голосования тех избирателей, которые руководствовались в своем выборе мотивом противостояния.

Региональная компонента проявила себя в анализе отдельных выборов, только для избрания президентов. Вероятно, во время парламентских выборов, когда напряженность борьбы в районах

была выше, чем в городах, региональный фактор в них трансформировался в оппозиционный. Данные для сравнения представлены в табл. 3. Очевидно, что преобладает снижение значения компоненты от выборов к выборам – растет “безусловность”, массовость поддержки. Особенно сильно упало значение региональной компоненты в Севастополе и Красноперекопске, которые в январе голосовали за местного кандидата (Ермакова), а в июне-июле активно поддержали Кучму. Выросло оно только в некоторых административных районах: Белогорском, Красногвардейском, Первомайском, Советском, Черноморском. В последних двух районах рост значения местного мотива в голосовании избирателей особенно велик (в Советском районе от -1.2 до 4.2). Теперь становится ясно, почему эти два района не вошли ни в один из кластеров типологии по результатам голосования.

Поскольку волеизъявление избирателей было обусловлено всем набором выделенных компонент, то и типологию по мотивам голосования необходимо строить по всей совокупности факторных весов. Для этого вновь используем метод кластер-анализа (рис. 4).

На рисунке хорошо выделяется три кластера, нанесем их на карту (рис. 5). Линия город-село уже не столь очевидна, а это свидетельствует о том, что большое значение в мотивации избирателей играл некоторый фактор, названный нами географическим. Одно из его проявлений – различия по линии центр-периферия. Типология по мотивам волеизъявления избирателей убеждает: ведущие города – это политические центры, организуемое ими пространство – полупериферия, остальная территория – политическая периферия. Другим проявлением географического фактора является политический регионализм, понимаемый как совокупность местных мотивов электорального поведения, образующих региональные стереотипы голосования разной степени концентрации (от общей неопределенности до конкретного решения).

Сопоставление карт, составленных на основе кластер-анализа результатов выборов и факторных весов дает ценный материал о соотношении генезиса голосования и его результатов. Нас не должно пугать внешне слабое сходство карт: половина голосов были отданы кандидатам, движениям, на основе мотива противостояния, с доминирующими в нем различиями по линии город-село. Эти территориальные различия хорошо видны при анализе результатов голосования. Мотивация же голосования избирателей в большей мере подвергается воздействию географического фактора, величиной влияния которого и определяются различия карт. Впрочем, и в том и в другом случаях организованные территории хорошо выделяются на фоне остальных.

Подведем некоторые итоги.

Выборы президентов Крыма и Украины, Верховного Совета Крыма проходили в сходных условиях: крымчане боролись с “экскоммунистической” властью, протестуя против невиданного до того времени падения уровня жизни, и активно поддерживали, по их мнению, “пророссийски” настроенных кандидатов. Соответственно обработка результатов голосования методом главных

компонент дала сходный набор факторов для каждых выборов: для выборов президента Крыма – оппозиционная, региональная и русская националистическая компоненты, для выборов Верховного Совета Крыма – оппозиционная, для выборов президента Украины – оппозиционная и региональная. Анализ политических предпочтений избирателей в целом за 1994 г. позволил интегрировать всю информацию отдельных выборов и вывести дополнительно некоторые характерные мотивы голосования.

В течение 1994 г. наблюдается рост всеобщности поддержки кандидатов от выборов к выборам. Если в январе был представлен широкий спектр политических сил, получивших серьезную поддержку в обществе, то в марте блок “Россия” сходу собрал 68% голосов (как “партия” победившего президента), но при этом резко упала явка избирателей. Кучма получил буквально поголовную поддержку крымчан при возросшей явке (в том числе от тура к туру). Все территориальные различия при этом стерлись и от глобального противостояния городов и районов Крым пришел к внутреннему политическому регионализму (острова поддержки Кравчука). Параллельно шел процесс роста субъективной составляющей в голосовании, показателей собственно электорального поведения: волеизъявление избирателей все меньше определялось политическими взглядами и все больше политико-организационными факторами.

Сходные мотивы голосования определили и наличие в Крыму стабильных электоральных пространственных структур. Они оформились под воздействием политико-географических водоразделов центр-периферия и город-село, а также под влиянием местных факторов (внутреннего политического регионализма). Водораздел город-село, в основном действовал как разделитель по мотиву противостояния: “консервативные” села и “революционные” города, которые играли ведущую политическую роль в 1994г. Это важно отметить, поскольку выборы в России в 1995г свидетельствовали о возрастающей роли голосования сельских жителей [5]. Возможно, что со временем аналогичное произойдет и в Украине.

Выделение на территории Крыма центров, полупериферии и периферии мы произвели методом кластер-анализа факторных весов, результаты которого были положены на карту (соблюден один из основополагающих принципов географии – позиционный). Географический водораздел центр-периферия, вероятно, нужно рассматривать как пространственную проекцию разделителя город-село.

Явление политического регионализма связано как с определенностью политического взгляда регионов, так и с его неопределенностью. Вместе с “центром-периферией” они образуют географический фактор, частично объясняемый региональной компонентой. Последнее связано с тем, что водораздел носит в значительной мере социальный характер.

Выделенные на основе результатов выборов основные мотивы голосования избирателей, конечно, несколько условны. Они строились на основе отношения политически активных

избирателей к реально баллотировавшимся политическим силам. Именно это позволило сопоставить их пространственный рисунок с территориальной структурой результатов голосования. Изучением идеальных представлений потенциального электората занимаются социологи и психологи. Сегодня на Западе электоральная география, психология и социология практически слились в одно научное направление и условно делятся по доминирующему взгляду на проблему. На стыке этих специальностей лежит и будущее украинской электоральной географии – синтезирующей, пограничной науки.

Итак, в 1994 г. в Крыму действовали все известные политико-географические водоразделы: город-село, центр-периферия, север-юг, запад-восток. Выборы 1994 г. в Крыму характеризуются четкой пространственной структурой. Так как по политическому характеру они были последними в череде первых посткоммунистических выборов (с их верой в немедленное экономическое чудо), то очень интересным будет их сравнение с предстоящими в 1998 г. выборами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колосов В. А. Политическая география: проблемы и методы. – Л.: Наука, 1988. – С.16.
2. Бурдые П. Социология политики. – М.: Sociologos, 1993.
3. Вследствие высокой коррелированности между собой они существенно искажали результаты анализа.
4. Войтенко В. П. Люди і вибори: Нариси з політичної арифметики. – К.: “Довіра”, 1995.
5. Петров Н. Выборы органов представительной власти. // МЭМО – 1995 – №3-4.

Таблица 1

**Анализ голосования “за” кандидатов, партии методом главных компонент
(факторные нагрузки)**

Признаки кандидаты, партии	Факторные нагрузки компонент				
	оппозиционной	региональной	русской националистической	“украинской”	коммунистической
Выборы президента Крыма					
Багров (1 тур)	0.66	-0.67	-0.18	0.21	-0.03
Грач (1 тур)	0.61	0.02	0.14	0.21	0.67
Ермаков (1 тур)	0.06	0.76	0.34	-0.28	-0.15
Мешков (1 тур)	-0.92	-0.05	0.27	0.00	-0.01
Шувайников (1 тур)	0.42	-0.00	-0.72	-0.03	-0.15
Багров (2 тур)	0.85	-0.39	0.05	0.01	-0.08
Мешков (2 тур)	-0.91	0.14	-0.07	0.07	0.18
Багров (двухтуровая разница)	0.15	0.64	0.43	-0.37	-0.08
Мешков (двухтуровая разница)	0.70	0.18	-0.52	0.07	0.13
Выборы Верховного Совета Крыма					
Крымская партия социальных гарантий	0.73	0.37	-0.22	0.05	-0.13
Коммунистическая партия Крыма	0.76	0.31	0.12	0.22	0.27
Союз в поддержку Республики Крым	0.20	0.55	-0.50	-0.45	-0.18
Блок “Россия”	-0.82	-0.42	0.08	0.04	-0.10
Партия экономического возрождения Крыма	0.70	0.17	-0.30	-0.17	0.39
Выборы президента Украины					
Кучма (1 тур)	-0.83	-0.03	-0.26	-0.17	0.37
Кравчук (1 тур)	0.86	-0.06	0.29	0.15	-0.26
Бабич (1 тур)	0.61	-0.27	0.45	-0.41	0.22
Лановой (1 тур)	0.61	-0.27	0.46	-0.41	0.20
Мороз (1 тур)	0.02	0.52	0.17	0.49	0.10
Кучма (2 тур)	-0.73	-0.00	-0.29	-0.46	0.37
Кравчук (2 тур)	0.37	-0.43	-0.08	-0.72	-0.14
Доля совокупности, объясняемая компонентой	43.20%	14.25%	11.00%	9.35%	6.24%

Таблица 2

Факторные веса оппозиционной компоненты

Единицы АД	Выборы президента Крыма	Выборы Верховного Совета Крыма	Выборы президента Украины
Алушта	-0.33	0.11	0.82
Джанкой	1.20	0.29	1.34
Евпатория	0.36	0.41	0.95
Керчь	1.75	0.81	1.96
Краснопереконск	0.56	-0.88	0.22
Саки	1.86	0.78	1.07
Севастополь	1.01	0.69	1.15
Симферополь	1.07	0.30	-0.80
Судак	0.69	0.32	1.03
Феодосия	0.60	0.33	0.79
Ялта	0.04	-0.08	-0.29
Бахчисарайский район	0.17	1.48	-0.03
Белогорский район	-1.18	-0.74	-0.93
Джанкойский район	-0.41	0.89	-0.25
Кировский район	-0.57	1.04	-0.26
Красногвардейский район	-0.72	-0.42	-0.38
Краснопереконский район	-0.99	-1.47	-2.22
Ленинский район	-0.45	0.15	0.33
Нижнегорский район	-1.41	-0.80	0.00
Первомайский район	-2.00	-2.76	-2.11
Раздольненский район	-0.75	-1.55	-0.47
Сакский район	0.46	0.62	-0.38
Симферопольский район	0.76	1.24	-0.31
Советский район	-0.78	0.34	-0.83
Черноморский район	-0.94	-1.11	-0.35

Таблица 3

Факторные веса региональной компоненты

Единицы АТД	Выборы президента Крыма	Выборы президента Украины
Алушта	-0.52	-0.25
Джанкой	-0.18	-0.16
Евпатория	-0.53	-0.21
Керчь	-0.19	0.06
Красноперекоск	2.33	-0.32
Саки	-0.61	-0.14
Севастополь	2.99	-0.14
Симферополь	-0.30	-0.09
Судак	-0.78	-0.57
Феодосия	-0.40	-0.10
Ялта	-0.46	-0.10
Бахчисарайский район	-0.31	-0.31
Белогорский район	-0.19	-0.54
Джанкойский район	0.52	-0.39
Кировский район	-0.93	-0.39
Красногвардейский район	-0.17	-0.34
Красноперекоспский район	1.49	-0.80
Леннинский район	-1.00	-0.25
Нижегорский район	-0.19	-0.18
Первомайский район	0.20	-0.73
Раздольненский район	0.81	-0.02
Сакский район	-0.12	0.06
Симферопольский район	-0.62	-0.25
Советский район	-1.18	4.19
Черноморский район	0.65	1.92

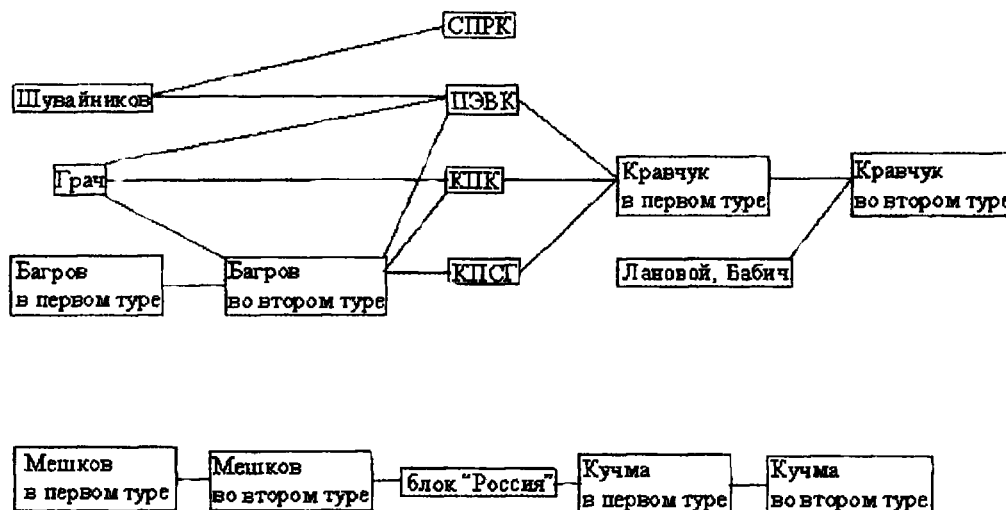

Рис.1 Граф значимых положительных корреляционных связей

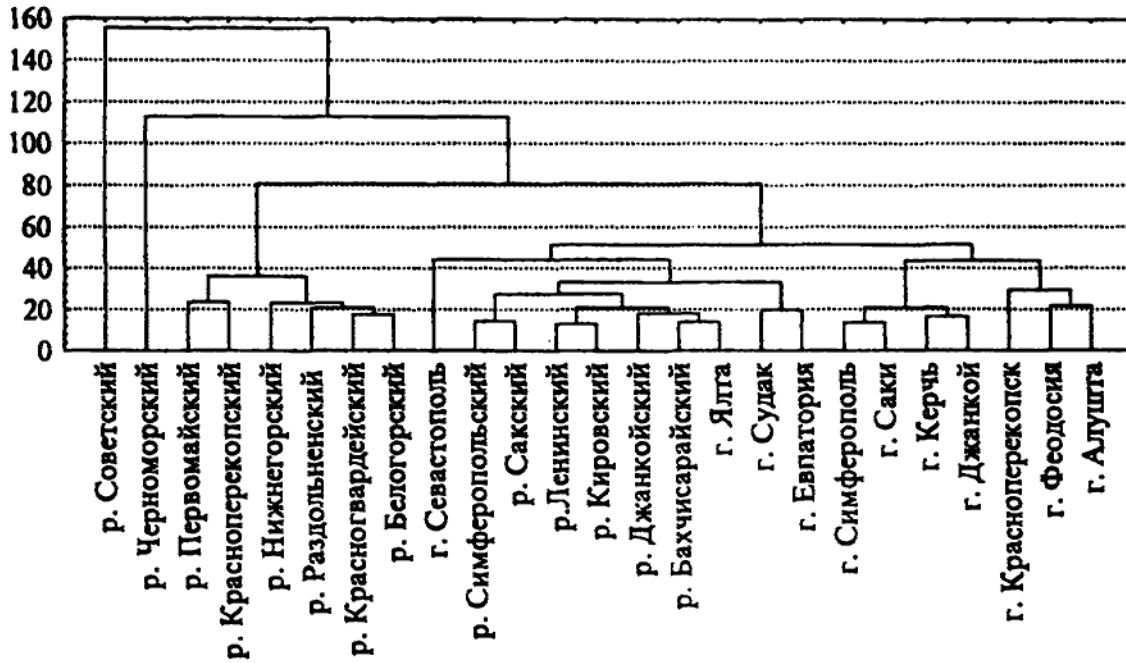

Рисунок 2.
Кластер-анализ голосования "за" кандидатов, партии

Рис.3 Карта результатов кластер-анализа голосования "за" кандидатов, партии

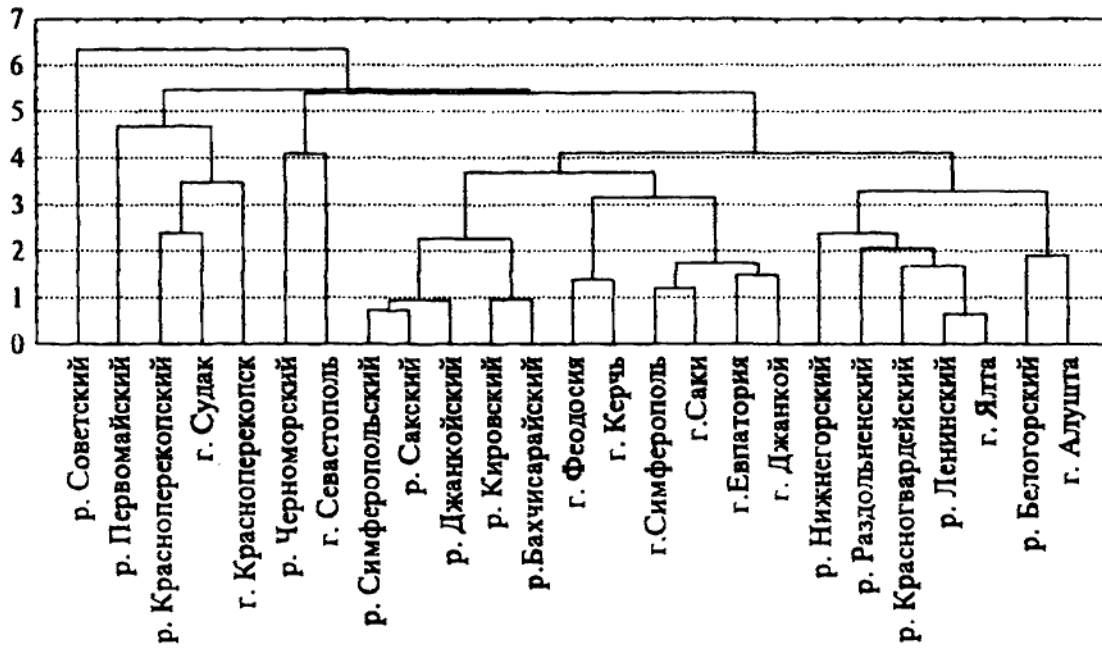

Рисунок 4.
Кластер-анализ факторных весов

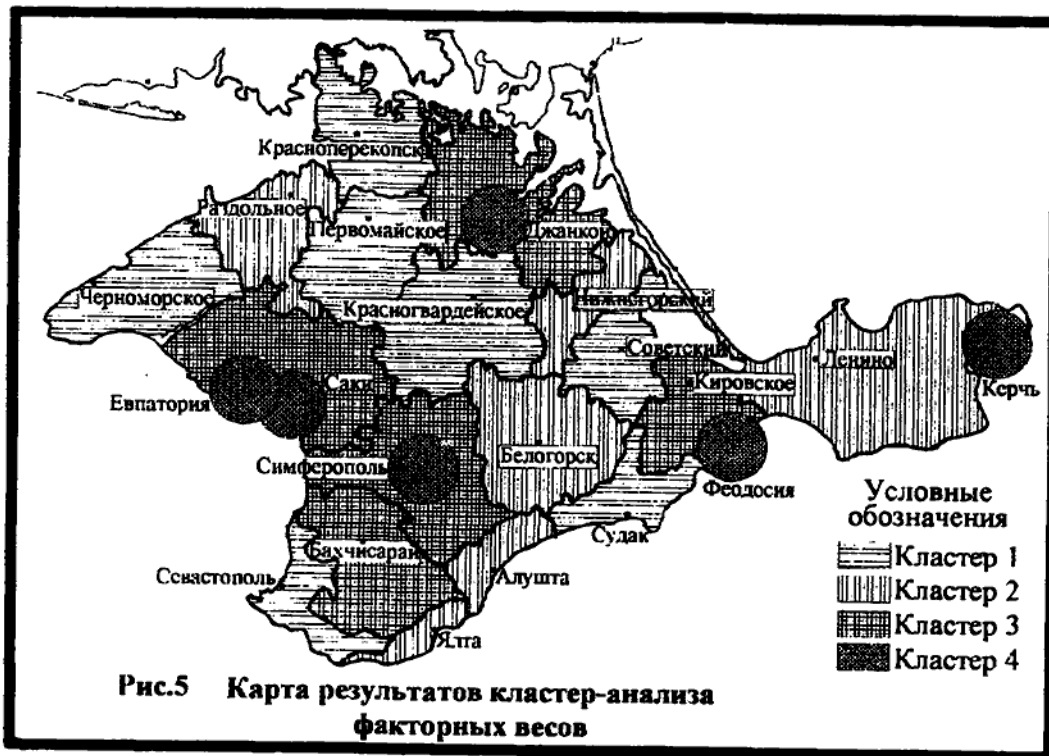

Рис.5 Карта результатов кластер-анализа факторных весов